

Вечерний клуб 1997-6-13 марта
с. 12

Шон Коннери:

бесстрашный Джеймс Бонд боится плетки жены

Cinema Club

В свои **60** с лишним **Коннери** остается привлекательным мужчиной и **лакомым куском** не только для женщин, но и продюсеров и режиссеров. Для последнего приглашение актера на кинокартину — залог если не успеха, то точно не провала. Высокий, стройный, спортивный, стопроцентный профессионал, дружинистый и приветливый — **Шон Коннери** знает, что на него никогда не пройдет мода! Экрану нужен такой герой, как он — отошедший на покой **Бонд**, устало, но метко постреливающий то вправо, то влево... и **всегда** попадающий **в десятку**.

"Иногда, сидя в кресле в халате и шлепанцах, я вдруг ловлю себя на мысли, что уже стар. Но эти неприятные вещи случаются со мной нечасто. Многие коллеги по работе стали воспринимать меня как седовласого старца, мудреца. Хотя я не считаю себя таковым. Знаете, как-то я прочел в журнале, что меня относят к категории "живых секс-символов". Что ж, это смешно. Лучше быть живым секс-символом, чем мертвым..."

"Мое самое первое и сильное эротическое воспоминание относится к тому времени, когда мне было 14 лет. Шла война, я попал под штурмующие самолеты, и если бы не случайно затащившая меня в бомбоубежище женщина, вероятно, погиб бы.

Спасительница была намного старше меня — но разница в возрасте не помешала ни ей, ни мне испытать настоящий сексуальный шок в эти считанные, украденные у войны минуты. Я помню, как незнакомка была "голодна", как активна и страстна; мне казалось, что ее тело было живым радиатором, готовым сжечь меня. Тогда в Эдинбурге я потерял девственность".

"Меня часто попрекают, особенно журналисты сомнительных изданий, в том, что я жестокий тиран и деспот в отношениях с женщинами. Смею вас уверить, что это не так — иначе бы моя жена Мишель, с которой я прожил 26 лет, давно бы ушла от меня. Венец мученицы — не ее амплуа. Думаю, что всему виной чрезмерное изображение моих поклонников, которые дорисовывают к моему реальному портрету существующее не в действительности, а лишь на экране — черты моих персонажей и героев. Хочу всех разочаровать: я не стреляю из пистолета, не разбиваю машины, не бью никого, даже своих врагов. Я противник любой формы насилия. Хотя... однажды я все же вышел из себя и сломал клюшку для гольфа, когда проиграл. Я становлюсь очень неприятным, когда пропускаю мяч".

"Меня попрекают в том, что я веду себя на площадке, как капризная дива. На самом деле я строг и собран и требую такого же отношения к себе и работе от других. Это называется капризом?

Пусть. Иногда мелочь готова вывести меня из себя, но гнев длится не более двадцати секунд. Я очень отходчив. К счастью, я смог организовать уважительное отношение к своим требованиям на съемочной площадке, но стоит мне вернуться домой после работы, как жена быстро напоминает мне, кто в доме хозяин, щелкнув плетью".

"Иногда я спрашиваю себя — что такое счастье и счастлив ли я... У меня очень простые вкусы, я неприхотлив. Хорошее блюдо, закат солнца, тихий плеск волн — могут искренне меня порадовать".

"Я не привязан ни к каким материальным благам, ни к домашнему углу, у меня нет устойчивых привязанностей. Я всегда готов собрать чемодан и уехать, куда глаза глядят. Я бы мечтал жить на лодке или небольшом корабле, снова из порта в порт, путешествовать по беспокойным просторам волн. Но Мишель всегда возвращает меня на место, напоминая, что с моей морской болезнью далеко не уедешь..."

Юлия КОЗЛОВА.

